

— Твоя кожа великолепна, поэтому использование этого тонера будет чрезвычайно эффективным для тебя. Хотя он только от бренда второго уровня, этот набор средств по уходу за кожей девушки действительно хорош.

— Цзяоцзяо, откуда ты так много знаешь?

— Э-э... У меня есть друг, которому нравятся такие вещи.

— Цзяоцзяо, быстро помоги мне и посмотри: мне подходит это платье?

— Это подойдёт твоей маме, а не тебе. Сестра Айянь, иди попробуй это платье вместо того.

— Маленькое чёрное платье? Но я никогда не носила что-то подобное раньше.

— Ты не будешь знать, нравится ли оно тебе, пока не попробуешь.

Сюй Ци, который изначально был парнем и двоюродным братом, теперь превратился в швейцара и остался нести все сумки с покупками, с горечью следуя за двумя девушками. В его сердце было зловещее предчувствие. Он чувствовал, что годы его сбережений быстро истощатся в руках этих двух девушек.

За это время Сюй Ци начал лучше понимать новую Сюй Цзяоцзяо. Его ранее скучная двоюродная сестра теперь стала более хитрой, и всё, что ей теперь потребовалось, было простой фразой «Я так завидую; я никогда раньше не получала подарков от двоюродного брата», и Чжан Айянь попросит его купить ей подарок. Будучи её парнем, как он мог позволить своей подруге заплатить. Так что после покупки первого «подарка» он перешёл на второй, а затем и на третий. От средств по уходу за кожей до одежды, а также обуви — Сюй Цзяоцзяо получила что-то новое из всех областей.

(п/п: из областей одежды, аксессуаров, косметики и пр.)

— Цзяоцзяо, давай снова повеселимся вместе в следующий раз, — крикнула Чжан Айянь Шэн Цзяоян, когда она и Сюй Ци оставили Сюй Цзяоцзяо на станции метро.

— Эта мелкая девчонка, после покупки ей столько вещей она даже не попрощалась! — сказал Сюй Ци, стиснув зубы.

Чжан Айянь обняла Сюй Ци за руку и рассмеялась: «Твоя двоюродная довольно интересная! Её вкус и знания относительно международных брендов настолько обширны, словно она использовала их все раньше. Я могла бы сказать, что она приложила много усилий в этой области, и самое удивительное в том, что она при этом была принята в один из самых престижных университетов. Она действительно потрясающая!»

Какая часть неё была потрясающей?! Она была явно необычайно одарённым ребёнком!

(п/п: странная фраза, но, думаю, кузен имел в виду, что ШЦЯ научилась водить других за нос, но ничего хорошего в этом нет)

Сюй Ци, которого подтолкнули к краю и который так расточительно тратил свои сбережения, что почти половина из них ушла, почувствовал сильную боль в сердце. Изначально он намеревался купить машину стоимостью в один миллион долларов, но теперь, когда его кошелек так сильно полегчал, он мог только отложить свои планы.

Если бы его двоюродная сестра не была наполнена таким количеством идей, это было бы хорошо. Но теперь, когда всё сложилось так, она выполнила эти свои идеи с пугающей точностью.

К тому времени, когда Шэн Цзяоян вернулась домой, солнце уже зашло.

Как только она вошла в дом, она так испугалась, что её сердце едва не вырвалось из груди. Внутри дома было темно из-за недостатка солнечного света, и она могла разглядеть только фигуру, сидящую за обеденным столом прямо перед дверью. С её близорукостью у неё был ограниченный кругозор, что заставило её подумать, что она может видеть призрачную тень.

(п/п: хочу напомнить про микроскопичность их жилища. Так что да, стол был очень близко к двери)

Шэн Цзяоян протянула руку и включила свет, чтобы увидеть, что это просто Сюй Цин, и почувствовать облегчение. Как только у неё будет достаточно денег, первое, что она должна будет сделать, это исправить своё зрение! Даже если бы это тело было в настоящее время здоровым, если бы её часто шокировали, рано или поздно у неё развилась бы сердечная недостаточность.

Сюй Цин тоже была поражена. Она увидела, как её дочь вошла в комнату, неся несколько сумок с покупками, и нервно спросила: «Цзяоцзяо, как ты купила так много вещей?»

— Это подарки, которые двоюродный брат подарил мне в честь выпускного.

— Цици? — Сюй Цин была очень удивлена, так как, хотя Сю Цзяоцзяо и Сюй Ци были кузенами, они не были особенно близки.

— Ты одолжила деньги? — Шэн Цзяоян не хотела, чтобы Сюй Цин знала слишком много деталей, поэтому намеренно изменила тему.

Выражение лица Сюй Цин снова наполнилось отчаянием.

Одним взглядом Шэн Цзяоян определила ответ и терпеливо утешила Сюй Цин, пробормотав несколько успокаивающих слов. Затем она дала Сюй Цин продукт для ухода за кожей, который она только что купила, и сделала ей массаж лица. Во время него она использовала технику массажа, которой научилась у опытной массажистки своего дедушки, чтобы помочь Сюй Цин расслабиться.

Той ночью Сюй Цин спала глубоким сном.

Желания Шэн Цзяоян были естественными. Во-первых, она не хотела, чтобы её снова напугали посреди ночи. А во-вторых, поскольку она стала Сюй Цзяоцзяо, она собиралась взять на себя все обязанности Сюй Цзяоцзяо и исполнить их в меру своих способностей.

Когда Сюй Цин проснулась следующим утром и насладилась редкой заботой своей дочери, её настроение стало ярким, как солнечный свет. Итак, первым делом, за которое она взялась после приготовления завтрака, был поиск работы.

Что касается вопроса о поиске работы Сюй Цин, у Шэн Цзяоян с этим не было проблем. На самом деле, она даже поощряла её. У неё не было много времени, чтобы сопровождать Сюй Цин, и вместо того, чтобы позволить этой добродушной женщине погрязнуть в одиночестве, лучше было бы, если бы она взбодрилась в поисках новой работы.

Когда она закончила есть варёные яйца, приготовленные Сюй Цин, Шэн Цзяоян собралась уходить.

Она не могла просто сидеть без дела целый день, надеясь на лучшее. Она должна была предпринять необходимые шаги для того, чтобы результаты модельного конкурса были в её пользу.

Фактически, прошлой ночью после того как она призвала Сюй Цин найти работу, она много думала о том, какими должны быть её следующие шаги.

Раньше она была богата, поэтому легко могла сделать всё, что хотела. Когда она была Шэн Цзяоян, она и Мэй Нью создали партнёрство и свой бренд. Она также организовала выставку своего искусства, а затем использовала доходы от продажи своих картин, чтобы создать фонд, дающий мечту.

Она сделала много вещей, которые другие люди не смогли бы достичь, даже если бы они потратили на это всю свою жизнь, но все эти вещи полагались на помощь, которую она получила от своего дедушки.

Если бы не её дедушка, помогавший ей, у неё, возможно, не было бы денег, чтобы инвестировать в партнёрство. У неё не было бы никаких связей, чтобы использовать их, когда у неё была бы её художественная выставка, и её картины, возможно, считали бы бесполезными. Если бы это случилось, она бы не смогла помочь другим, профинансировав свой фонд. И всё это потому, что в то время она была всего лишь жалким человеком, чья мама рано умерла, чей отец не заботился о ней, чьи бабушка с дедушкой по отцовской линии не любили её, чья мачеха издевалась над ней.

Теперь, когда у Шэн Цзяоян ничего не было, она могла полагаться только на свои способности, чтобы получить необходимые ей материалы. Она больше не могла просто открыть рот, чтобы попросить о чём-то, и протянуть руку в ожидании.

Придя к соглашению с беспомощностью, которую она чувствовала вначале, она начала думать: «Так только от моих способностей зависит, смогу ли получить всё, не имея изначально ничего». Просто размышления об этом заставили её сердцебиение ускориться в ожидании.